

История одного предательства*

Как грузин предал грузина

Владимир Галицкий

Никто не забыт и ничто не забыто

Великая Отечественная война стала для СССР величайшим испытанием. В ней Советский Союз победил благодаря единству и сплоченности всех народов, входивших в его состав: русские и украинцы, белорусы и грузины, чеченцы и татары, узбеки и азербайджанцы, башкиры и калмыки, и многие другие народы, как единое целое выступили на защиту своего общего Отечества, выстояли и победили.

Прискорбно, что в настоящее время, в преддверии 65-тилетия со дня Победы над фашистской Германией в Грузии уничтожают памятники участникам Великой Отечественной войны. Такое ощущение, что к власти в современной Грузии пришли те, родственники которых были на службе в фашистской Германии, предавали Родину и своих товарищей по фронту.

О некоторых из них и пойдет речь в данной статье.

Мюнхен, Германия. 1948 год

Заместитель Генерального прокурора СССР генерал-лейтенант юстиции Вавилов санкционировал 22 июля 1948 г. арест жителя г. Мюнхена Окропиридзе Шалву Александровича, 1920 г. рождения, уроженца г. Дзауд-

жикау (ныне Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания), грузина, гражданина СССР.

Как оказался Окропиридзе Ш.А. в Мюнхене в 1948 г. и за что он был арестован?

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – действительный член (академик) Академии военных наук, доктор юридических наук, профессор, капитан 1 ранга.

Ключевые слова: война, измена Родине, предательство, грузинские эмигранты, военнопленные, Абер, военный трибунал, Главная военная прокуратура.

* Статья подготовлена по материалам архивного следственного дела № Н-19891. Т. 1.

В ходе следствия выяснилось, что Окропиридзе Ш.А., будучи офицером Красной Армии (в июне 1941 г. закончил Львовское военное училище и получил звание лейтенанта инженерных войск) в августе 1941 г. добровольно сдался в плен немцам, сотрудничал с ними, воевал на их стороне, а в марте 1945 г. был пленен американскими вой-

сками, отказался от репатриации на родину и устроился на работу в местной строительной фирме.

В 1945 г. женился на Эпик Ирине Арминовне 1922 г.р., эстонке. В 1946 г. у них родился сын – Александр. Окропиридзе Ш.А. с семьей жил в г. Мюнхене и был арестован как агент американской разведки.

Начало предательства

В июне 1941 г., после окончания Львовского училища, Окропиридзе Ш.А. прибыл к месту службы на должность командира роты стрелкового строительного батальона, осуществлявшего оборонительные работы в районе Тернополя, Волочиска, Винницы и Днепропетровска. 7 августа 1941 г. в районе деревни Веселая Долина (Днепропетровская область, Украина) оказался в окружении вражеских войск и без сопротивления сдался в плен немцам вместе с бойцами своей роты. Сразу после пленения был направлен в Кировоградский лагерь военнопленных, где он как знающий немецкий язык использовался немцами в качестве переводчика.

Вскоре в лагерь прибыли члены эмигрантского Грузинского комитета (дислоцировался в Париже еще с 20-х годов XX в.) Санадзе Титико и Ахфле-

диани Арчил, которые добились через германские власти, чтобы все военнопленные кавказской национальности были выделены в отдельную группу и им создали улучшенные условия содержания в лагере. Санадзе Титико* и Ахфледиани познакомились с Окропиридзе, подробно опросили его о прежнем месте жительства до военной службы, обстоятельствах пленения. Объяснили, что они ездят по лагерям военнопленных с целью создания лучших условий для содержания военнопленных грузинской национальности, оказания им помощи продуктами и одеждой. Такую же поддержку они стремятся оказывать и военнопленным других кавказских национальностей и попросили его им помочь в общении с военнопленными грузинами, поскольку он их знает, а так как они эмигранты и давно не были в Грузии, то плохо знают обстановку.

Предательство

Как потом выяснилось, Санадзе и Ахфледиани по заданию немецкой военной разведки занимались отбором кадров для разведывательно-диверсионной работы. После того, как

Санадзе и Ахфледиани убедились в благонадежности Окропиридзе Ш.А., он был передан немецким разведчикам лейтенанту фон Кученбаху и оберлейтенанту Оберлендеру**.

* Санадзе Титико – уроженец г. Самтреди Грузинской ССР, бежал из СССР во Францию в 1928 г. С началом Великой Отечественной войны поступил на службу в немецкую армию и участвовал в формировании грузинских легионов. Член Грузинского национального комитета (в Париже).

** Оберлендер – в последствии капитан, заместитель начальника 2-го отдела “Абвернебенштелле Варшава”, в начале войны руководил отрядом “Нахтигаль”, с осени 1941 г. до июня 1943 г. командир диверсионно-разведывательного батальона “Бергман”. Уроженец Тюрингии, бывший профессор Пражского университета.

О своей встрече с ними Окропиридзе Ш.А. (на допросе от 28.07.1948 г.) показал: "Они стали разговаривать со мной не как со старшим среди военнопленных, а обратились ко мне по рекомендации Санадзе и Ахфледиани. Оберлендер и Кученбах сказали мне, что германские власти, идя на встречу Грузинскому национальному комитету, будут создавать улучшенные условия содержания в лагере кавказцам и с этой целью они уже отделяют их от остальных военнопленных.

Затем они предложили мне помочь им отобрать наиболее молодых и здоровых, провести им медицинский осмотр с целью определения пригодности использования их по сбору урожая. ... Не отрицаю, что в дальнейшем разговоре Оберлендер и Кученбах мне прямо заявили, что всех желающих кавказцев они намерены зачислить в немецкую армию для того, чтобы использовать их в войне против Советского Союза за "освобождение" Грузии. При этом Оберлендер спросил меня, не намерен ли я принять участие в войне против СССР. ... Оберлендеру я дал утвердительный ответ, после чего он прямо предложил мне принять участие в формировании войсковых подразделений из числа военнопленных".

На вопрос следователя: "Как Вы проявили себя на этом поприще?", Окропиридзе ответил: "На следующий день к приходу Кученбаха и Оберлендера я выстроил всех военнопленных кавказцев и по поручению немцев обратился к военнопленным с призывом вступать в немецкую армию, принять участие в войне за освобождение Кавказа от коммунистов. После чего, говорил я, все мы получим как освободители привилегии. Затем я, Кученбах и Оберлендер беседовали с каждым индивидуально, склоняя их к поступлению в немецкую армию. После этого

все, изъявившие желание служить у немцев проходили медосмотр и направлялись группами в ближайшие колхозы для уборки урожая до тех пор, пока не будет набрано необходимое количество добровольцев".

После работы и Кировоградском лагере военнопленных Окропиридзе, Кученбах и Оберлендер поехали с аналогичной миссией в Полтавский и Кременчугский лагеря для военнопленных, где им удалось завербовать около 800 чел. Когда же было набрано свыше тысячи "добровольцев" их всех зачислили в немецкую армию наравне с немецкими солдатами, а после прохождения соответствующей подготовки они были направлены на советско-германский фронт в район Моздока, где они и приняли участие в боевых операциях против войск Красной Армии.

С самого начала своей службы немцам Окропиридзе Ш.А. принимал активное участие в составлении антисоветских листовок, которые с самолетов разбрасывались над позициями войск Красной Армии. Такие листовки были им изготовлены на русском и грузинском языках в октябре 1941 г. и разбросаны над позициями 47 и 76 грузинских дивизий Красной Армии, ведущими оборонительные бои в районе Диканьки (Полтавская область). Аналогичные листовки им изготовлялись и на Северном Кавказе для распространения среди военнослужащих – грузин Северо-Кавказского фронта в 1942 г.

Для проведения работы по разложению в тылу Красной Армии Окропиридзе лично завербовал попавших в плен военнослужащих-грузин Гогишвили Георгия, Гокадзе Гоги и Чавчанидзе Георгия и других, которые были переброшены обратно через линию фронта в район Диканьки. Обратном немцам возвратились лишь Гогишвили, Гокадзе и Чавчанидзе, которые

впоследствии добровольно поступили в батальон “Бергман”. Гокадзе принимал участие в борьбе с партизанами

Греции, где был ранен и захвачен партизанами в плен. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Служба в немецком диверсионно-разведывательном батальоне “Бергман”

Другая часть отобранных военно-пленных “кавказцев” (наиболее надежных и физически сильных), в октябре 1941 г. была сосредоточена на сборном пункте в Полтаве, откуда 5 ноября 1941 г. отправлена в г. Нойгаммер (Германия), где Оберлендер перед строем объявил, что по приказу германского командования из числа “добровольцев”, выходцев из Кавказа, создается специальный батальон “Бергман” (“Горный человек”). Командиром батальона был назначен грузин капитан Красной Армии военнопленный Семен Циклаури, но фактически батальоном руководил оберлейтенант Оберлендер, а начальником штаба был лейтенант фон Кученбах.

Батальон “Бергман” состоял из пяти рот: 1-я рота (грузинская), командир Окропиридзе Шалва; 2-я рота (северокавказская). Состояла из армян, чеченцев, осетин, ингушей и лезгин), командир Льянов Бекмурза; 3-я рота (азербайджанская), командир – Алискеров Керим; 4-я рота (грузинская) – командир Цуцкеридзе и 5-я рота (смешанная, состояла из грузин и армян), командир Шахвердян Саркис.

Все командиры рот до пленения были офицерами Красной Армии.

Врачом батальона “Бергман” был военнопленный грузин Гогитидзе Реваз.

После четырехмесячной подготовки все “добровольцы” приняли в конце марта 1942 г. присягу на верность службе германскому государству и сразу же убыли в г. Миттенвальд для прохождения горно-стрелковой подготовки. 1 июля 1942 г. батальон “Бергман” направлен на советско-германский фронт. В августе 1942 г. он прибыл в Пятигорск и включен в состав 44 армейского корпуса, принимал участие в боях под Моздоком и Малгобеком. Личный состав батальона “Бергман” использовался в войсковой разведке и диверсионно-разведывательной работе, а также в качестве проводников и переводчиков.

В январе 1943 г. “Бергман”, будучи преобразованным в полк, отступил к г. Темрюк, а оттуда на планерах был переброшен в Крым, где некоторое время находился на отдыхе, а затем использовался в боях по ликвидации советских десантов в районе Керчи и Джанкоя. В мае 1943 г. Окропиридзе вместе с командиром 4-й роты “Бергман” Ираклием Алимбарашвили, командиром 3-й роты “Бергман” К.Алискеровым и советником командира батальона “Бергман” Габлиани Гиви (бывший военврач Красной Армии)* по указанию командующего добро-

* Габлиани Гиви Игнатъевич (Евгнатъевич), 1914 г.р., грузин, житель г. Тбилиси, военврач 1-го ранга Красной Армии, добровольно сдался в немецкий плен в 1941 г. и активно занимался политической деятельностью. Создавал грузинские легионы и так называемый грузинский, а затем “Кавказский национальный комитет”. Используя свое знакомство с помощником Розенберга Менде, Габлиани неоднократно ставил вопрос о роспуске так называемого “Грузинского эмигрантского комитета” в Париже и создании вместо него военной организации “Фербундунгштаб”. Такое разрешение от Розенберга было получено и в августе 1944 г. был создан Грузинский “Фербундунгштаб”, шефом которого был назначен Габлиани Гиви, членами штаба стали эмигранты Михаил Григорьевич Алшибая, Георгий Магалашвили, Михаил Кедия и военнопленный Окропиридзе Габлиани – сын репрессированного в 1937 г.

вольческими войсками генерала Кестринга были направлены для обучения в немецкую офицерскую пехотную школу в г. Дрездене. После окончания Дрезденской пехотной школы Окропиридзе, Габлиани и другие в полк “Бер-

гман” не возвратились, а были оставлены для формирования Грузинской националистической организации военного типа и командованием этой школы направлены в распоряжение генерала Кестринга.

Предательство военнопленного капитана Семена Циклаури

Капитан Семен Циклаури в плен попал при независимых от него обстоятельствах в 1941 г. и содержался в лагере военнопленных на территории Германии.

Анализ материалов следственного дела на Окропиридзе дает основание считать, что Оберлендер не случайно познакомил Окропиридзе с Циклаури. Основная цель знакомства – это выяснение истинного отношения Циклаури к сотрудничеству с немцами, его планов и намерений в период службы в батальоне “Бергман”. В Нойгаммере Окропиридзе жил в одной комнате с командирами отделений его роты Шота Шавгулидзе, Апполоном Джанилидзе, Джаши Шалва, Асатиани Алексеем и Кипиани Григорием. Поскольку Циклаури не знал немецкого языка, то они большей частью общался с грузинами и часто заходил в комнату, где жил Окропиридзе. Постепенно он со всеми сблизился и большую часть времени проводил у них. В конце марта 1942 г. после окончания войсковой подготовки батальон “Бергман” был переведен в город Миттенвальд (Бавария) для прохождения горно-стрелковой подготовки, после чего он должен был быть направлен на Северный Кавказ для участия в боях с Красной Армией.

В своих показаниях на допросе от 30.08.1948 г. Окропиридзе Ш.А. заявил, что “чем ближе подходил период окончания горно-стрелковой подготовки, тем больше в разговорах с нами

проявлял нелояльность к немцам капитан Циклаури. Он вначале осторожно, а потом прямо говорил мне и другим офицерам о том, что вся затея немцев с созданием так называемого батальона “Бергман” бессмысленна, батальон “Бергман” не может сыграть никакой роли в исходе войны между Германией и Советским Союзом. Очевидно, что “Германия будет разбита, – говорил Циклаури, – и поэтому не зачем создавать воинские подразделения из числа военнопленных”.

Далее Окропиридзе сообщил: “В дальнейших разговорах со мной Циклаури стал довольно часто и в весьма резкой форме упрекать меня за то, что я в 1941 г. принял предложение немцев Оберлендера и Кученбаха на формирование батальона “Бергман”. Он мне прямо заявил, что на моей совести лежат сотни жизней грузин и других кавказцев, завербованных мною для службы в немецкой армии, а также и судьба их семей, которые могут быть репрессированы органами Советской власти, как семьи изменников Родины”.

С марта 1942 г. капитана Циклаури в его патриотических высказываниях стал поддерживать взводный командир 5-й роты батальона “Бергман” политрук Красной Армии Шалва Табидзе. Зная, что Окропидзе находится в приятельских отношениях с капитаном Циклаури, политрук Табидзе неоднократно ругал Окропидзе за его услужливость перед немцами и за участие в формировании батальона “Бергман”. При этом он го-

ворил, что “с немцем Оберлендером он познакомился значительно раньше меня и, тем не менее, сумел уклониться от предложения Оберлендера принять участие в формировании воинских подразделений из числа военнопленных кавказцев”. Однако Окропиридзе оставался при своем мнении, так как давно и твердо решил сотрудничать с немцами, но о своем несогласии с Циклаури и Табидзе открыто не высказывался.

Контрразведывательная работа среди личного состава батальона “Бергман” была поручена Габлиани. В каждой роте он имел свою агентуру и выявлял просоветски настроенных лиц. По собственному признанию Окропиридзе, его к работе по выявлению просоветски настроенных лиц среди личного состава батальона “Бергман” привлек Габлиани, с которым он находился в приятельских доверительных отношениях с момента их знакомства. Поэтому и неслучайно стал его агентом. Тем более что предателями они оба стали по убеждению, а не по необходимости.

Габлиани по указанию Оберлендера ввел в разработку Циклаури. Окропиридзе и Габлиани достаточно быстро собрали необходимую информацию о просоветской агитации Циклаури среди личного состава батальона “Бергман” и его единомышленниках, об их намерении после прибытия на советско-германский фронт перейти на сторону Красной Армии.

В середине мая 1942 г. Циклаури был арестован немцами. Арест был произведен секретно, то есть определенным образом легендирован. В конце мая 1942 г. Оберлендер объявил командному составу батальона о том, что германским командованием разрешено организовать экскурсию в Берлин для всех офицеров батальона. Там же, по заявлению Оберлендера, их всех должны познакомить с командованием воинской части, с которой батальон убудет на советско-германский фронт. В экскурсии приняли участие и представители рядового состава по одному человеку от каждой роты. По прибытии в Берлин их разместили в отеле “Эксельсиор”.

Первый день прошел в экскурсиях по осмотру достопримечательностей Берлина, а на другой день утром весь офицерский состав батальона, а также солдаты, выделенные для экскурсии, были направлены к командованию воинской части, к которой должен был быть прикомандирован батальон “Бергман” перед отправлением на советско-германский фронт.

По прибытии в эту часть всех их привели в приемную командира части. Из приемной их по одному вызывали для представления полковнику, а также присутствующим майору и подполковнику. После представления этим офицерам они в приемную не возвращались, а выходили через другую дверь в соседнее помещение, где ожидали окончания приема.

Затем всем им был дан обед, на котором обнаружилось отсутствие капитана Циклаури, политрука Шалва Табидзе, командиров 1-й роты Джанелидзе Апполона и Шавгулидзе Шота, а также командиров 4-й роты Цуцкеридзе и Габуния.

Однако куда они делись никому известно не было.

Только на следующий день в 5 час. утра Окропиридзе, Габлиани и В.Хомерики* и некоторых других офицеров по приказанию Оберлендера повезли в

* Виктор Хомерики – переводчик 1-й роты батальона “Бергман”, сын бывшего министра земледелия меньшевистского правительства Грузии Ноя Хомерики, с которым он вместе эмигрировал за границу в 1921 г. и проживал в Париже. Его отец – Ной Хомерики в 1924 г. возвратился в Советскую Грузию, стал заниматься антисоветской деятельностью и подготовкой вооруженного восстания, но вскоре был арестован органами НКВД и осужден. После капитуляции Германии Виктор Хомерики стал резидентом американской разведки в Турции и занимался нелегальной переброской ее агентуры на территорию Советского Союза для проведения диверсионно-разведывательной работы.

тюрьму, где содержались арестованные ранее Циклаури и другие. В тюрьме Окропиридзе и приехавшие с ним снова встретились с теми же майором и подполковником, которые беседовали с ними в Берлине. В последствии выяснилось, что они были следователями Военного трибунала.

По поводу допроса в тюрьме Окропиридзе 04.09.1948 г. показал: “После того как я был вызван к следователям Военного трибунала, они взяли с меня присягу о том, что я буду показывать правду. А затем один из следователей спросил меня, рассказывал ли я Габлиани об антифашистской деятельности капитана Циклаури и его соучастника Табидзе.

Следователям Военного трибунала я подтвердил, что действительно мне было известно об антифашистской деятельности Циклаури и Табидзе, а также и о том, что оба они упрекали меня в том, что я принимал активное участие в формировании батальона “Бергман”.

Следующими для допроса были вызваны Виктор Хомерики, Баград Чантурия, Михаил Джиноридзе и Гоги Цибадзе. Через два часа после первого допроса снова был вызван Окропиридзе для очной ставки с капитаном Циклаури, а затем и с Тобадзе.

Обстоятельства очной ставки Окропиридзе описал следующим образом: “По прибытии в комнату следователей я увидел сидящего там капитана Циклаури. Следователь Военного трибунала майор вначале выяснил, знаем ли мы друг друга, а затем спросил меня, смогу ли я повторить то, что раньше рассказывал о капитане Циклаури. Я снова показал, что капитан Циклаури известен мне как враг Германии и в моем присутствии неоднократно высказывал свое враждебное отношение к немцам, говорил о том, что Германия будет разбита, а также неоднократно

упрекал меня в активном сотрудничестве с немцами. После этого был опрошен капитан Циклаури, который подтвердил, что, действительно, в моем присутствии он такие разговоры вел. Очная ставка между мною и Табидзе носила аналогичный характер.

Через два дня после этого мы из Берлина выехали в Миттенвальд и узнали, что в наше отсутствие были арестованы как соучастники Циклаури и Табидзе некоторые офицеры и солдаты, всего 18 человек, которые через две недели были преданы суду Военного трибунала. Суд проходил в г. Гармиш-партенкирхен, что в 20-ти км от Миттенвальде. На судебное заседание были приглашены все офицеры, а также и представители солдат от каждой роты, так как процесс был показательным. Суд по делу Циклаури и других проходил в чрезвычайно напряженной обстановке, так как капитан Циклаури и Шалва Табидзе, несмотря на то, что вопрос об их судьбе был предreshен, вели себя патриотически.

Капитан Циклаури отказался от предоставленной ему защиты, заявив, что немцам он не может доверять защиты советского человека.

После допроса ряда свидетелей, в том числе и меня, капитан Циклаури заявил на суде, что он, действительно ненавидит фашистскую Германию и после его пленения согласился пойти на службу в немецкую армию только для того, чтобы совершить организованный переход на сторону Советских войск. При этом капитан Циклаури заявил, что никаких соучастников у него не было и всю работу по подготовке перехода на советскую сторону он проводил с солдатами лично сам. Затем капитан Циклаури заявил суду, что он никаких преступлений не совершал, а лишь выполнял долг советского офицера. Немецкий суд он не считает правомочным судить его, так как он является

гражданином Советского Союза. Впоследствии Циклаури отказался отвечать на поставленные ему вопросы, а при проведении очной ставки со свидетелями, заявил, что никого из них он не знает.

Шалва Табидзе при допросе на судебном заседании, видя, что я являюсь одним из предателей антифашистской группы в батальоне “Бергман”, вначале стал давать показания о том, что якобы я, Окропиридзе, также являлся участником этой патриотической организации. В связи с этим суд стал допрашивать меня по показаниям Табидзе, однако я категорически отрицал свое участие в нелегальной организации Циклаури.

Судебное следствие возобновилось только после того, как с меня была взята присяга в том, что я действительно не состоял в патриотической организации Циклаури. Тем не менее, в дальнейших своих показаниях Табидзе снова решил скомпрометировать меня перед немцами заявив о том, что мой отец якобы является чекистом. Но эти показания Табидзе не нашли своего подтверждения, так как были допрошены свидетели, которые знали меня по Орджоникидзе, где я родился и жил до войны.

Капитан Циклаури, Табидзе и Сулханишвили, имени которого я не помню, были приговорены немцами к расстрелу. После вынесения приговора осужденным, было предоставлено право просить о помиловании. Капитан Циклаури заявил, что он отказывается просить помилование у врагов своей Родины. Остальные участники были осуждены к различным срокам пребывания в концлагерях. 9 человек, проходивших по делу патриотической группы Циклаури, были оправданы, так как, несмотря на то что они значились в списках капитана Циклаури как уча-

стники организации, но активного участия в работе не принимали”.

Изучением следственного дела на Окропиридзе установлено, что Габлиани не только следил за поведением Циклаури и его связями, но и однажды вскрыл сейф Циклаури, откуда он забрал списки участников патриотической организации, а также и протоколы нелегальных заседаний, на которых обсуждались вопросы об организованном переходе личного состава батальона “Бергман” на сторону советских войск и уничтожении немецких офицеров. Впоследствии эти списки Габлиани были переданы следственным органам Германии и они фигурировали в суде как изобличающие материалы.

Следует отметить, что по факту предательства капитана Циклаури и других советских военнопленных, было допрошено свыше десяти человек, которые не только подтвердили предательство Окропиридзе, Габлиани и других, но рассказали об обстоятельствах предательства Циклаури.

Одним из подтверждений правдивости показаний Окропиридзе в отношении обстоятельств предательства капитана Циклаури и его подпольной группы являются показания бывшего военнопленного также служившего в немецкой армии офицера Алимбарашвили Ираклия Георгиевича (1919 г.р., уроженца г. Тбилиси, грузина, гражданина СССР), который до войны был дорожным техником и жил в Тбилиси. 8 октября 1946 г. На допросе он показал следующее: “... в мае-июне 1942 г., когда наш батальон уже находился в Миттенвальде, однажды командование батальона собрало всех офицеров и некоторых солдат исключительно грузин и объявив о том, что мы едем на экскурсию, повезли нас в Берлин. По приезде в Берлин нас всех повели в одно здание, где поместили в одной комнате

сказав, что в этом здании помещается военный музей и с нами имеет желание повидаться какой-то генерал.

Под таким предлогом нас в этой комнате продержали некоторое время, а потом стали вызывать по одному в другую комнату по званиям. В начале завели в эту комнату Циклаури, а затем других. Входившие больше из этой комнаты не выходили. Когда очередь дошла до меня, то я зашел в эту комнату, где сидели трое в гражданской одежде и говорили с нами по-русски. В этой комнате никого из ранее вошедших я не встретил. Причем из сидевших трех человек, одна была женщина. Они у меня спросили фамилию и специальность, после чего завели совершенно в другую комнату, где сидели несколько человек из наших. Через несколько минут в эту комнату зашли Оберлендер, Габлиани, Бранд, Кученбах и другие. С ними вместе были эмигранты Чантурия и Хомерики, причем Оберлендер был очень бледен и нервничал.

Обратившись к нам, Оберлендер объявил нам, что в батальоне раскрыта подпольная организация, которая пыталась, в случае приезда на Кавказ, взорвать штаб батальона, убить немецких офицеров и перейти на сторону Красной Армии. В конце он, угрожая, попросил нас учесть это обстоятель-

ство. В тот же день мы из Берлина выехали в свою часть, причем из наших были арестованы: Циклаури (имени не помню), Табидзе (имени не помню), Цуцкеридзе Жора, Габуния (имени не помню), Ниникашвили (имени не помню) и другие, всего 15 человек, фамилии которых я не запомнил. ... После этого через несколько дней утром в строю командир роты объявил мне, что я должен ехать в село Гармыш на судебный процесс по делу Циклаури. В это утро вместе со мной в Гармыш поехали наш парикмахер по имени Ладо и еще двое солдат, фамилии которых я не знаю.

По приезде в Гармыш, нас поочередно заводили на судебный процесс, где в качестве свидетелей мы давали показания. ... После окончания судебного заседания все делегаты вернулись в часть. Такое событие в жизни батальона интересовало всех нас. На наши многочисленные вопросы стало известно, что Циклаури и его группа имела намерение по приезде на Кавказский фронт уничтожить весь командный состав и всем батальоном перейти на сторону Красной Армии. Приговор по этому делу был вынесен, насколько мне помнится, следующий: к расстрелу приговорены: Циклаури, Табидзе, Цуцкеридзе, остальные же участники к разным срокам тюремного заключения”.

Работа в созданном немцами Кавказском конфедеративном комитете

О необходимости создания Грузинской военной национальной организации Габлиани убеждал немецкое командование еще с 1941 г., но официальное разрешение получил от Розенберга лишь 7 ноября 1943 г. Гиви Габлиани было поручено распустить грузинские комитеты в Берлине и Париже и вместо них создать новую грузинскую организацию так называемый фербундунгштаб. До августа 1944 г.

этот штаб занимался вопросами комплектования и военной подготовки личного состава грузинских легионов и отправки их на советско-германский фронт. В ведении грузинского фербундунгштаба находилось несколько госпиталей и домов отдыха.

В августе 1944 г. для централизации руководства военными подразделениями грузинский, армянский, азербайджанский и северокавказский фербунд-

дунгштабы с ведома Восточного министерства объединились в “Конфедеративный кавказский комитет”.

Шефом этого комитета был назначен Габлиани, а членами комитета: от грузинского – Михаил Кедия; от армянского – изменник Родине Саркисян и эмигрант Хачатурян; от северокавказского – эмигранты Магома и Бичерахов и от азербайджанского – бывший майор Красной Армии – Дудангинский.

Деятельность Конфедеративного кавказского комитета ничем не отличалась от деятельности национальных фербундунгштабов. Увеличился лишь объем работы в связи с объединением кавказских штабов. Окропиридзе Ш.А. был адъютантом и доверенным Габлиани и неоднократно выполнял более ответственные поручения.

Так, в конце 1944 г. после того, как в боях против советских войск в Крыму полк “Бергман” понес потери в личном составе, Окропиридзе 29 марта 1944 г. по специальному предписанию генерала Кестринга выезжал в Крым для организации срочной эвакуации из Крыма всего личного состава полка “Бергман”.

Полк был эвакуирован в Румынию, а затем в Грецию на отдых. За участие в боях в Крыму личный состав полка “Бергман” награждался боевыми медалями и орденами Германии.

За участие в боях против Красной Армии на Северном Кавказе Окропиридзе Ш.А. был награжден железным крестом второй степени, серебряной медалью третьей степени “За храбрость”, а в 1944 г. он был награжден “Восточной медалью” первой степени и бронзовой медалью второй степени за организационную работу в “Фербундунгштабе”.

Эти награды Окропиридзе вручил лично генерал Кестринг. В это же время ему было присвоено воинское звание оберлейтенант немецкой армии.

Весьма интересную и точную характеристику предателям Габлиани и Окропиридзе дал эмигрант Кутателидзе

Тариель Апполонович на допросе 7 февраля 1946 г.: “Отвечая на поставленный вопрос и перечисляя лиц, изменивших своей родине, то есть бывших военнослужащих Красной Армии, перешедших на службу к немцам, я этот список начну с Габлиани и Окропиридзе – этих двух людей, являвшихся сознательными и активными врагами своего государства. Они по своей идеологии не отличались от наиболее реакционных представителей белой эмиграции. Как Габлиани, так и Окропиридзе сначала служили в горно-стрелковой части “Бергман”, а затем являлись сотрудниками Грузинского связного штаба.

Созданный при содействии немцев Грузинский конфедеративный комитет активно помогал немцам формировать всевозможные вооруженные формирования из числа военнопленных грузин для использования в борьбе с Красной Армией, в проведении против нее диверсионно-разведывательной деятельности. Однако это не помогло немцам. Они были разбиты.

Ш.А.Окропиридзе был осужден Особым совещанием при МГБ СССР 29 октября 1949 г. по статье 58-1 “б” на 25 лет лишения свободы.

20 июня 1956 г. Окропиридзе написал председателю Комиссии Президиума Верховного Совета СССР письмо с просьбой снять с него обвинения в связи с американской разведкой, не отрицая свою виновность в измене Родине, службе фашистской Германии и предательстве капитана Циклаури. 7 октября 1958 г. после дополнительного расследования обстоятельств осуждения Окропиридзе Главная военная прокуратура СССР Постановление Особого совещания при МГБ СССР от 29.10.1949 г. по статье 58-1 “б” УК РСФСР оставила без изменения.

И снова 30.08.2001 г. Главная военная прокуратура Российской Федерации после рассмотрения уголовного дела на Окропи-

ридзе Ш.А. вынесла заключение, в котором указала, что "оснований для его реабилитации не имеется. Дело пересмотрено в порядке исполнения Закона Российской

Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 г. и указания Главной Прокуратуры РФ № 13/3-10/А-1015 от 21 апреля 1992 г.

Автор считает, что исследование судьбы капитана Циклаури и его единомышленников в немецком плену не окончено. Его имя должно быть увековечено на его Родине.

Предатели типа Окропиридзе, Габлиани и др., опозорившие грузинский народ получили свое по заслугам.

Судьбы у всех разные, но терять честь и достоинство никто не должен, в какую бы жизненную ситуацию он не попал.

В преддверии 65-летия Великой Победы над фашизмом не будем забывать о сотнях тысяч советских воинов, по независящим от них обстоятельствам попавших во вражеский плен, не сломившихся, не запятнавших свои честь и достоинство, не забывших о своем воинском и гражданском долге перед Родиной и своим народом.

**Подписка на 2010 г.
на журнал "Обозреватель – Observer"
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**